(крепость тамплиеров), и там обнаружили, снаружи от стен, палатки обители Какун, и никто не мог объяснить, что значит это. Слуга был послан в замок, чтобы спросить, но он никого Ю нашел внутри, кроме двух больных, которые не могли говорить. Тогда воины двинулись к Назарету и, отойдя немного от замка Фабы, они повстречали брата-тамплиера верхом, который мчался к ним стремительно, крича: дурные вести, дурные вести; и он сообщил им, что обезглавлен магистр госпитальеров и что из всех братьев-тамплиеров спаслось только трое, магистр и двое других, и что все рыцари, которых король оставил в Назарете, побеждены и убиты".

И большой битве при Тверии или при Хиттине 4 июля, I...нишей судьбу Иерусалима, тамплиеры шли в авангар- и христианского войска в атаку на неверных. Марш вой- ВКЯ (аладдина, которое насчитывало до восьмидесяти ты- МЧ конных и пеших воинов, по гористой местности, араб- l i ий автор-очевидец сравнивает с движением гор или с и окими волнами бушующего моря. Тот же автор говори i о тамплиерах, выступивших против них на заре в ....ном порядке, что они были «страшны в бою, все их и ll покрыты тройной кольчугой». Он сравнивает шум, производимый их передовыми отрядами, с *«громким жу жт анием пчел»* и заявляет, что они горели «пламенным же- ....км возмездия»[12]. В тылу Саладдина лежало Твериад- .....• озеро, его пехота стояла в центре, а легкая кавалерия Мус гынников помещалась на обеих флангах, под предводи- ьством Факих-эд-дина (наставника веры). Тамплиеры, сообщает источник, сражались, словно львы, против Нi верных, и ничто не могло противостоять их мощному и Яростному натиску. «Никогда, — пишет арабский ученый, — Н< кндел я более сильной и могущественной армии, и НИКЮ не мог более устрашить приверженцев истинной IN ▶|.I•.

Саладдин зажег сухую траву и кустарник на участке между двумя армиями, и ветер понес дым и пламя прямо нi рыцарей и их коней. Огонь, шум, бряцание оружия • "проиождали эту ужасную сцену, обеспечившую полный